

18+

Елена Ерина

Капризы природы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ерина Е.

Капризы природы / Е. Ерина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Уже не молодая, но ещё наивная, она верит в "хэппи энд". Мечтательница, но реалистка. Нежная, но целеустремлённая. Скромная, но... в каждой из нас живёт эта су...щность. Судьбу не выбирают, но никто не говорил, что её нельзя менять. Как понять, где твоё место? И думала ли она, что, засыпая в одном мире, проснётся в совсем другом?

© Ерина Е., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Сон первый	5
Сон второй	8
Глава 2	13
Сон третий	13
Предложение	16
Космодром	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

Сон первый

Закончился мой обычный рабочий день. Хотя... не такой уж и обычный. На этой работе он был последний. Я уволилась в добровольно-принудительном порядке. Пришла домой, закинула пельмешками, постояла под горячим душем и нырнула рыбкой в кровать, на свежие простынки. Пульт от телека лёг в руку как родной. Я нехотя посмотрела новости и плавно уснула в процессе просмотра очередного фильма, а-ля «Армагеддон».

Я – это обычная российская женщина пред-пенсионного возраста, к сожалению, с несостоявшимися планами на материнство и развалившимся браком в анамнезе. Зовут меня Таисия. Живу я в небольшом городке нашей родины, работала в единственной на весь город коммерческой женской консультации. Кроме неё в городе была ещё государственная больница, но там была такая зарплата, что смеялись даже наши уборщицы. А уволили меня из-за того, что дочка нашего главы района хотела не совсем законно проверить аферу, но требовалось моё участие, как зав отделения. Но я не стала ввязываться в эту кабалу, а предпочла уйти.

***

Открыла глаза я от того, что мне стало холодно. Очень холодно. Я лежала в своей милой пижаме с зайчиком в какой-то берлоге. В этой берлоге жил кто-то большой и жутко вонючий. И в данный момент этот большой и вонючий пытался залезть в свою берлогу, выковырнув предварительно оттуда меня. Большая лапа с изогнутыми, как сабли, когтями подцепила мою пижаму и осторожно стала тянуть её к выходу. Может, если бы я не была довольно тяжёлой, он бы меня и вытянул, но я весила почти сто килограмм, поэтому из пещеры он вытянул только разодранную пижаму. А я сама не стала ждать второй серии и рванула за ней. Первое, что я увидела вне пещеры, это густой лес грибов. Точнее, лес из грибов... огромных таких белых грибов на толстых ножках. Их прямых родственников в наших лесах считают королём всех грибов. А большой-и-вонючий, показался мне ежом-переростком. Он был чуть выше меня в холке плюс иголки. Только вот ёж не обрадовался мне, а зашипел, прогоняя от своей норы. Я по быстрее ретировалась и подумала, что с такими запасами еды, как в этом лесу, тут будет весьма неплохо жить. Осмотрелась и увидела, что небо едва видно за огромными массивами голубой и синей растительности, и оно непривычного розового оттенка. У нас такое небо становится на горизонте в летние тёплые вечера на закате.

Я решила найти способ согреться и что-нибудь поесть, поэтому пошла по протоптанной «ежом» тропе в сторону огромного дерева, напоминающего мне клён, но с синим стволом и голубыми листьями. Дойдя до подножия дерева, я увидела едва заметную лесенку на стволе, похожую на работу короеда. Решила подняться. Пока я дошла до нижней ветки, несколько раз встречала ответвления у лестницы, и пару раз показалось, что вижу двери, но постучать не решилась. На нижней ветке я решила отдохнуть, так как сильно устала и уж очень хотела есть. Решила разведать, может есть что-то съедобное прямо на месте. Листья оказались полной гадостью, и я, измученная, легла в трещину коры на ветке, укрылась листом, завернувшись в него словно в кокон, и уснула.

Разбудили меня голоса. Один звонкий детский, что-то лопочущий на неизвестном языке, а второй был мужской, видимо, родитель того ребёнка. Я вылезла из-под листа, завернувшись в него, так как от верха пижамы не осталось почти ничего благодаря «ежу». Они заметили меня и сразу насторожились. Ребёнок спрятался за мужчину, а тот вынул из-за пояса нож и что-то сказал, обращаясь ко мне. Я конечно же ничего не поняла, о чём ему и сообщила.

– Уважаемый, я вас не понимаю, но надеюсь вы мне поможете и скажете, где я.

– Ту эн кода? * – ответил он мне.

– И очень кушать хочется. А я вас не понимаю, – огорчилась я.

Он пристально посмотрел на меня и, немного подумав, махнул в сторону дерева:

– Але го маре! * – и махнул повторно.

Я догадалась, что он зовёт меня идти с ним, и поднялась на ноги. Его глаза на краткий миг расширились, но он быстро справился с собой и, повернувшись к ребёнку, быстро что-то ему сказал, после чего ребёнок убежал вверх по лестнице. Он провёл меня немного выше, свернул на неприметную тропку в лубе, и, особым образом постучав по дверце, вошёл внутрь.

– Го маре, – сказал он мне.

– Иду, – ответила я.

– Тис эн гато? * – спросил он меня, и указав на себя, продолжил, – Фатияр.

– Поняла, – я указала на себя и ответила, – Таисия, или просто Таис.

– Тайция? – удивился он.

– Таис, – повторила я.

– А у вас есть немного покушать? – спросила я и показала рукой на рот.

– Кама? Лилер? * – стал спрашивать он, показывая, что ест и пьёт.

– Да! – обрадовалась я.

Он улыбнулся и ответил:

– Але, – и стал показывать в сторону соседней комнаты, расположенной вверх по лестнице.

Я прошла туда, и оказалась в уютной круглой кухоньке, из которой также шли две лесенки в другие помещения. Фатияр потянул мне лист, в который я завернулась, и сказал:

– Нами.*

Я попятилась, вцепившись в этот лист и прикрывая руками грудь. Он нахмурился и потянул сильнее, повторяя:

– Нами!

– Не отдам! у меня нет одежды! – ответила я Фатияру.

– Нади торсо катуно*, – сказал он и открыл дверцу в стене, где я увидела сложенные стопочки одежды. Он выбрал наверно из своих вещей тунику, и дал мне.

Я показала ему, чтобы он отвернулся, и скинула свой лист и остатки пижамной сорочки. Надев тунику, я поняла, что не смогу так ходить. Сама туника мне была почти по колено, но и вырез у неё был огромный, так как Фатияр был мужчиной немаленьких габаритов. Туника на моей попе и груди почти трещала по швам, а на талии висела мешком. Грудь у меня большая, почти шестой размер, да и попа не маленькая, и получилось так, что грудь практически вываливалась из выреза (благо она ещё хорошо смотрится, а не рыхлая масса) под мышками прорези до талии почти, и в облипочку на бёдрах. Вот когда я порадовалась, что животик не отрастила, а занималась прессом.

Стоило Фатияру развернуться ко мне, как у него загорелись глаза и, видимо, затряслись ручки, потому что он постарался быстренько их назад убрать. Он заикался пару минут, стараясь что-то мне сказать, потом всё же отвёл глаза и выдал из себя:

– Але кама Таис.

Я усмехнулась и ответила:

– Але, Фатияр.

Он стрельнул взглядом в мою сторону и пройдясь горящим взглядом по моим груди и попе, и повёл меня за стол.

Как я и думала, основой их рациона были грибы. Я с удовольствием съела блюдо, которое Фатияр назвал «такудо». Для себя я это перевела как грибы тушёные с зелёными побегами дерева Му (аналога молодого бамбука). Попила предложенного сока какого-то фрукта, отдалённо напоминающего по вкусу киви. И по привычке откинулась на спинку стула. За что и пой-

мала тут же блеснувший всполох интереса в глазах Фатияра. От всех перипетий дня я ужасно устала, поэтому еда меня сморила, и я стала зевать. Фатияр уловил это, и проводил меня в отдельную комнату, предложив в ней переночевать. Окно в комнате выходило на небольшую прогалину между листьев гигантов-деревьев, и я в первый раз увидела местное светило. Оно было гигантских размеров, занимая добрую треть неба, и его цвет был необычен. Ярко зелёная планета, вся светящаяся от янтарных борозд с фиолетовыми прожилками вспышек. Я легла в мягкую постель, и уже уплывая в сон подумала:

– А ведь постель, похоже, пуховая!

***

Проснувшись я в своей кровати в своём мире. Некоторое время отходила от шока осознания, что это был просто сон. Потом залезла в интернет с планшетника, и стала искать работу. В нашем городе нужных вакансий не было, а потому я решила дать себе пару недель на отдых, и переехать в другой город, по ходу поиска работы. Родителей у меня давно уже не осталось, семьи тоже нет, поэтому я известила о своём решении немногочисленных подруг и стала собирать вещи для переезда. К вечеру я вспомнила, что нужно приготовить себе еды, и решила сварить шурпу и сделать немного вареников с вишней (моих любимых). В кровать я ползла уже на автопилоте, уснув ещё в полёте над подушкой.

Сон второй

Моя пуховая постель встретила меня тёплым запахом сена, световым зайчиком на носу и лёгким ветерком с привкусом мёда. Я сладко потянулась, зевнула и открыла глаза. Стала рассматривать потолок, ещё раз потянулась, сладко простонав: «Как мне хорошо спалось», – повернула голову, чтобы встать, и подавилась воздухом, потому что встретила с голодными глазами Фатияра.

Фатияр весьма привлекательный мужчина. Высокий, он был примерно сто девяносто сантиметров ростом. Большие карие глаза с пушистыми чёрными ресницами, прямой нос, тонкие волевые губы и не менее волевой подбородок без признаков щетины. Развитое тело тяжелоатлета, узкая талия и аккуратная красивая филейная часть. Прямые накаченные ноги. А ещё я вчера заметила, что он отчаянно скрывал от меня эрекцию, и весьма внушительную, но опытный взгляд такое не пропустит. Короче, мечта маньячки по бодибилдеру.

Я лежала под тонким покрывалом, не скрывающим мои формы. Фатияр всё же отлип взглядом от меня и напряжённо спросил:

– Ты меня понимаешь?

– Понимаю, – ответила я и округлила глаза.

«Он же вчера говорил на незнакомом языке! Как?»

– Не волнуйся. Пока ты спала, я немного помог твоему мозгу выучить наш язык. Всего лишь просканировал твою языковую память и добавил основы грамматики нашего мира.

– Но как? – я была поражена.

– С помощью простейшего медицинского сканера, – и он показал небольшой приборчик на ладони, похожий на кедровую шишку.

– А есть у тебя другая одежда для меня? А то та туника, что ты мне дал, совершенно мне не подходит по фигуре, – сказала я, медленно краснея.

Он облизнул пересохшие губы и ответил:

– Сегодня найдём тебе хитони*, а пока придётся походить в том, что есть.

Я стала подниматься, придерживая покрывало на груди рукой, и Фатияр поспешно отвернулся, за что я была ему благодарна. Я быстро переоделась в тунику, выданную мне вчера, и одела свои короткие штанишки от пижамы. Белья на мне не было, так как я сплю без него, и штанишки были единственной доступной мне сейчас одеждой помимо туники.

– Расскажи мне о вашем мире. И как ты понял, что я из другого мира? – сказала я, когда оделась.

Он повернулся ко мне и ответил:

– У нас все давно говорят на общем языке. Да и ты немного отличаешься от наших женщин.

– Чем? – озадачилась я.

– Ну... Они у нас никогда не имеют такие красивые формы, как у тебя. Они в принципе не имеют того, что ты называешь грудью.

Вопрос сорвался с языка быстрее, чем я обдумала, стоит ли его задавать:

– Тебе она нравится?

Он смутился, опустил глаза и ответил:

– Ты же видишь сама, что нравится.

В принципе, я достаточно привлекательная женщина сорока восьми лет. Большая грудь, подкачанная, хоть и небольшая попа, узкая талия и подтянутый животик. Маленькие, холёные ступни (тридцать пятого размера). И на лицо не дурнушка. Волосы цвета «Золотой орех», глаза голубые, коричневые длинные ресницы и карминные губы бантиком.

Я улыбнулась, почувствовав странное удовлетворение от его ответа, теплом разливающегося внутри.

«Я ведь не запала на него? Правда? Ой-ёй... не буду думать пока об этом. Да и толку с этих эмоций? Я же сплю».

И тут в мою шальную голову стукнулась мысль:

«Если я сплю, то, какого чёрта я не могу делать то, что я хочу делать? »

Воодушевлённая этой мыслью, я плавно скользнула к Фатияру ближе, вызвав его настоящей реакцией.

– Фатиярчик, а расскажи-ка мне о вашем социальном устройстве, – промурлыкала я, окончательно введя его в ступор.

– Всё довольно просто, Таис. У нас мало женщин на планете, поэтому существует приоритетность выбора женщиной партнёров. Ни один мужчина не будет перечить женщине, иначе он рискует никогда не иметь семью. Нормой считается как пара, так и триада, и даже квартет. Как такового матриархата нет, приоритетность выбора существует только в сфере личных взаимоотношений, а обще социальные вопросы решаются равноправно. На этой планете мы выращиваем гомбо*. Это мужская работа из-за большой физической нагрузки, поэтому здесь ты можешь встретить женщин, только если они замужем за работником колонии гомбо. На остальных наших планетах, предназначенных для других целей, женщин существенно больше, но и там их очень мало по сравнению с мужчинами. В основном, они несут функцию просвещения и медицины. Всего наша цивилизация проживает на семи планетах в трёх солнечных системах, и только четыре планеты не под куполом.

Тонгана – эта планета – одна из этих четырёх. Сообщение между планетами осуществляется с помощью межпланетных челноков малого транспортного флота в рейсовом режиме. Есть Большой флот охраны и разведки местности. Правительство каждой планеты состоит из группы наместников от пяти до восьми личностей. Высшее руководство осуществляет сход из семи личностей, выбираемых из наместников планеты, которую они представляют.

– А как осуществляются браки? – спросила я, вспомнив всё то, что прочитала когда-то в книгах фэнтези.

– Брак закрепляется желанием пары или другого количества участников, в специальном медицинском центре. На супругов устанавливают чипы социального статуса, не позволяющие происходить зачатию вне семьи.

– То есть, у вас существуют свободные отношения вне семьи? И брак нужен только для появления детей?

– Не совсем так. Брак нужен тем, кто не хочет иметь детей ни от кого, кроме супругов. А, как правило, это тянет за собой и эмоциональную привязку членов семьи, что исключает связи вне семьи. Конечно, случаются и договорные браки, где статус семьи нужен только для ребёнка, объединяющего бизнесы, например, но это скорее исключения.

Фатияр, вдруг вспомнив что-то, решительно подошёл к двери и сказал:

– Таис, полагаю, ты хочешь уже покушать? Приглашаю тебя разделить со мной еду. Буду ждать тебя в комнате для приёма пищи. А затем мы будем решать, где тебя поселить и чем ты будешь заниматься.

– Фатияр, есть одна проблема, – перебила я его. – Дело в том, что я здесь нахожусь, только когда сплю в своём мире.

– Я понимаю, Таис. Проекция твоей оболочки постепенно смещается в сторону физического пребывания в нашем мире, так что ещё пара переходов сознания, и твоё тело окончательно закрепится здесь, и при засыпании ты будешь оставаться в этой постели. Я провёл расчёт перехода эманаций твоего пси-тела в местную систему, и он показал, что процесс скоро станет необратимым.

– То есть я пришла сюда... из воздуха? Просто взяла, и проявилась?

– Да, – улыбнулся он, – чудеса всё же случаются. Потому что объяснить с помощью науки я это не могу. Могу только просчитать точку невозврата в процессе материализации. И ты её должна пройти по моим расчётам сегодня ночью. Не знаю, будет ли доступно тебе взять что-то из своего мира при переходе, но попытаться ты можешь. Как я понял, ты здесь материализуешься в том виде, в котором засыпаешь, значит всё, что будет на тебе во время перехода, останется с тобой.

– Дельная мысль. Попробую, – я уже предвкушала, что одену и что возьму.

Действительно, сегодня я здесь проявилась в штанишках своей пострадавшей пижамы, и в топики, почти ничего не скрывавшем. Туника лишь немного исправила положение.

– Фатияр, а я сейчас нахожусь в твоём личном жилище?

– Да, это рабочий сектор биологов выращивающих гомбо. И эта ячейка рассчитана на одного рабочего-биолога. Мои личные апартаменты вне рабочей смены расположены в верхнем ярусе кроны соседнего дерева. Там же в сердцевине есть торговые площадки и развлечения. Всё соседнее дерево отведено под семейные ячейки, поэтому мне там делать пока нечего. А может и никогда не придётся там пожить. Я отказался от предложения в своё время, и больше меня не приглашали разделить жизнь.

– А почему ты отказался?

– Я не испытывал к той женщине и её первому мужу ничего. Да и она не испытывала. А вот её муж хотел меня. Но для меня подобные отношения неинтересны. Я могу составить триаду, но направленную на женщину или, если действительно буду испытывать влечение к обоим, но не тандем ради продолжения рода в паре без перспективы чувств. А теперь я в этом лишний раз убедился.

– Теперь что-то изменилось? – спросила я с удивлением.

– Да. Теперь я понял, чего мне не хватало в наших женщинах, и на меньшее я не согласен.

– Чего же тебе не хватало?

– Давай мы это потом выясним? – выкрутился он, – сейчас нас ждёт завтрак и поход в центр проверки уровня образования и распределения.

– Я что-то пропустила? – нахмурилась я, – какой ещё проверки образования и распределения?

– Тебе же надо найти своё место в этом мире? – спросил он.

– А... да, конечно.

– Тогда вперёд! На завтрак!

***

Мы весьма вкусно и питательно позавтракали омлетом с грибами и хрустящими булочками с сыром, запивая это соком. Я узнала, что молочные продукты и яйца поставляет сюда планета-ферма, где выращиваются птицы камитти*, представляющие собой курицу и корову одновременно. Представьте себе корову с радужными нефункциональными крыльями, которая несётся яйцами размером с мяч для регби по пять-шесть штук в день и своих «птенцов» кормит после рождения молоком. Нечто подобное я видела в старом советском мультике про Алису и птицу-говоруна. Ещё тогда эта живность поразила мой детский неокрепший мозг своей безалаберностью. А тут оно оказалось живым. Когнитивный диссонанс случился уже на этапе осознания реальности существования такой живности, а, попробовав кулинарные доказательства этого чуда, я поняла, что хочу изучить местную фауну, поэтому спросила Фатияра, есть ли здесь подобные фермы, и могу ли я обучиться там работать. Оказалось что есть, и могу, только возможно оно и не понадобится, потому что я достаточно привлекательная женщина, и наверняка найдутся мужчины, которые будут рады соединить свои жизни со мной, будь у меня на то желание.

– Я всегда была самостоятельной, да и возраст у меня уже не для семьи, – сказала я.

– Сколько тебе лет? – спросил Фатияр.

– Мне сорок восемь лет, и мой фертильный возраст подходит к концу.

– Но это совсем не так! – возразил он, – у нас первое совершеннолетие приходится на сорок пять лет. А если ты ощущаешь себя недостаточно молодо, то просто пройди процедуру активации генома. Это обычная процедура по омоложению клеток естественным путём. Её проходят все на первое и второе совершеннолетие. Первое в сорок пять, второе – в семьдесят лет. После второго совершеннолетия для всех открывается возможность политической деятельности.

– Сколько же тогда тебе лет Фатияр? – спросила я.

– Мне шестьдесят четыре года, – ответил он.

– А какая у вас продолжительность жизни? – продолжила я.

– В среднем от ста восьмидесяти до двухсот лет.

– Тогда завтра я хочу пройти омолаживание, а потом уже обучение и прочее.

– Как скажешь, Таис. По мне, так ты великолепно выглядишь, – мурлыкнул себе под нос Фатияр.

Но я услышала и слегка усмехнулась.

«Посмотрим, что ты скажешь после омолаживания», – подумала я.

Весь день мы посвятили осмотру плантаций грибов, знакомству с флорой и фауной этой планеты. К вечеру мы зашли в общий центр сбора коллектива этой плантации, и Фатияр познакомил меня с коллегами, которые в тот момент были на месте. Оказалось, что их всего десять сотрудников, и шестеро из них были в зале распределения заданий. Весь уход за гомбо осуществлялся дистанционно автоматикой. В основном это были подкормки и отпугивание местных животных. С одним из них я и встретила в начале своего переселения в этот мир. Здесь его называют апунко*. Громадный ёж оказался мирным не хищным животным, питающимся гомбо и листьями дерева Му. Это те самые деревья, в которых все живут, и чьи молодые побеги я уже ела. В зоне проживания этого «ежа» не селятся вредители гомбо, поэтому их даже прикармливают на ферме, в разумных пределах. Парни все, как один, были дружелюбны, обходительны, и Фатияр едва не слился с местностью, но я ему не дала ускользнуть, потому что уже поняла, что он не привык бороться за внимание. Но мы не гордые. Если здесь принята инициатива женщин, мы её покажем.

Вечером мы посидели вдвоём в его квартире за ужином, полюбовались звёздами и тремя лунами (все три оказались разного оттенка голубого) и пообщались на тему моих предпочтений в работе. Провожая меня в спальню, он нерешительно попытался приобнять меня за талию, но дальше дело не пошло, и я дала ему возможность созреть для решительных действий. Пожелала ему снов и зашла в комнату, закрыв за собой дверь. За дверью что-то глухо стукнулось о стенку, и я, улыбаясь, стала раздеваться ко сну, а затем легла и уснула.

Фатияр

«Охх, духи леса, дайте мне сил! Думал, не удержусь, но пока рано. Какая она соблазнительная. Надо в душ. Холодный. Срочно. Она наваждение. Наши женщины бледные тени по сравнению с ней. Я не дам ей и шанса уйти от меня. Главное не испугать и дождаться полного перехода в нашу реальность».

Мечтательно закрыл глаза, уже представляя, как окружит заботой и вниманием нежную Таис, как добьётся её желания создать семью и никому не отдаст своё сокровище.

Таис

Открыв глаза в своей квартире, я опять засомневалась в реальности происходящего, но помня, что сегодня возможен окончательный переход в тот мир, решила лечь спать, по максимуму упаковавшись. Достала самое красивое своё бельё. Оделась в несколько платьев, чулок и даже куртку. Нацепила своё любимое изумрудное ожерелье, подаренное бабушкой на совершеннолетие. Собрала в большую сумку книги по акушерству, свои записи и публикации. Потом подумала и выгрузила это обратно. Через пару часов снова собрала. Поняла, что кроме одежды

мне ничего не надо в мире, где развитие ушло намного дальше нашего. Поплакала. Напекла вкусных плюшек, пирожков, даже курник. Упаковала выпечку в сумку и вечером легла спать, обняв её как ценный приз.

Глава 2

Сон третий

Проснулась я от жары. Мне было жутко жарко в куче вещей и в обнимку с сумкой. Я быстро сориентировалась, что снова в мире Тонгана. Первым делом сходила в душ, оделась в красивое кружевное бельё и западное платье с юбкой годе и рукавами две трети ярко-изумрудного цвета. Сунула ноги в разноцветные балетки и, расчесавшись, заколола волосы на висках, оставив остальные свободно спадать. Вытащив выпечку из сумки, я вышла с ней в столовую. Фатияр уже сидел там, смотря на мою дверь, будто гипнотизируя. Он сглотнул, пройдясь по мне взглядом, и удивлённо распахнул глаза, увидев свёрток с выпечкой.

– Доброе утро Фатияр, – сказала я, сияя как самовар. – Сегодня я угощу тебя выпечкой из своего мира.

– Ты сама готовишь? – удивился он.

– Да. В нашем мире все готовят сами. Это я испекла, пока здесь спала. Угощайся.

Он налил нам по стакану сока, и мы принялись за пирожки. Больше всего ему понравился Курник. А когда я рассказала ему про состав начинки, он посоветовал адаптировать это блюдо в мире Тангана и открыть своё дело, потому что все ингредиенты были доступны.

После завтрака он повёл меня на процедуру вступления в первое совершеннолетие и омолаживание. Я быстро прошла регистрацию и получила чип в запястье размером со спичечную головку, ранку сразу заживили, и меня провели на омолаживание. Фатияр последний раз спросил, точно ли я хочу омолаживание или сделаю позже. Я была уверена и прошла за милым юношей в отсек омолаживания. Выглядело это как капсула горизонтального солярия, только лежать там нужно пару часов. Я разделась, с трудом влезла в эту капсулу, и молодой человек, выяснив до какого возраста мне нужен откат, закрыл крышку капсулы. Спустя два часа меня разбудил голос Фатияра. Он что-то выяснял у молодого человека, обслуживающего капсулу. Я прислушалась:

– Юмики, ты уверен, что это для неё естественное состояние?

– Да Фатияр, я сам удивился пропорциям. По идее, чтобы такой объём груди так держался, нужно много заниматься укреплением мышц. Бёдра выше всяких похвал. Живот подтянут. Кожа на лице и теле нежно-розовая, здоровая. Давно я не видел таких результатов. Детородные функции были повреждены механически. Видимо, была травма. Но я всё восстановил. Даже непонятную плёнку, закрывающую внутри лоно. Видимо, это физиология её мира. Волосы полностью привёл в естественное состояние. Они у неё такого красивого оттенка! Видел мёд тапуров*? Вот на него похоже.

– Да ты, похоже, её всю осмотрел! – возмутился Фатияр.

– Это моя работа, – ответил Юмики.

Я решила, что достаточно послушала, и позвала Юмики:

– Молодой человек, процедура окончена?

Юмики подошёл к капсуле и открыл её.

– Да, можете встать, – улыбнулся он. – Кстати, мне восемьдесят шесть лет.

Я улыбнулась в ответ и вылезла из капсулы. Фатияр стоял, как сурикат на тропе. Глаза распахнуты. Застыл вытянувшись во фрунт. А у самого ручки потряхивает и не знает, что делать. Приятное тепло растеклось по телу, я решительно подошла к Фатияру и сказала:

– Фатиярчик, а зеркало здесь есть?

Некоторое время он ещё зависал под смешки Юмики, а потом резво побежал показывать мне зеркало. Увиденным в нём отражением я осталась довольна. Ну, а то, что Фатияр меня

увидел голенькой... так это даже хорошо. Подстегнёт его на пути к завоеванию меня коварной. Юмики посоветовал сходить в соседний кабинет и избавиться от лишней растительности раз и навсегда, что я и сделала с огромным удовольствием и комфортом. Фатияр принёс мои вещи, и я оделась, заметив, что платье стало мне великовато в попе, но на груди не отразилось. Хотя вру, отразилось. Теперь я могу ходить без бюстгалтера, и форма груди будет, как в белье. Осталось теперь вспомнить комплекс упражнений, чтобы она не провисла сильнее, чем нужно.

Выгуляв меня, а заодно и проветрив мысли себе, Фатияр привёл меня в центр обучения и распределения работ. Усадив меня после всех регистраций в кресло, мне одели на голову шлем с датчиками и включили сканирование моих знаний. Я рассматривала картинки и просто кляксы, прибор что-то отмечал и снова показывал картинки. Примерно через час результаты были готовы, и меня распределили работать в местной клинике. Пока помощницей медика женской консультации, так как местные женщины немного отличались от известного мне, хотя бы тем же отсутствием нормальных молочных желез. В целом мои знания сочли пригодными для работы медиком или биологом, что меня полностью устроило. Взяв список предлагаемых работ для обдумывания, мы полетели гулять в главное дерево поселения. Оно было совсем недалеко, и я не успела даже расслабиться на удобном кресле местного челнока, как Фатияр потянул меня уже на выход.

Челнок был прозрачным вытянутым цилиндром, отдалённо напоминающий наши вагоны метро по расположению сидений, но сами сиденья были не дермантиновыми лавками на шесть персон, а соединённые по три широких кресла, с возможностью откидывания спинки и поднятия ног. Изготовлены эти кресла из какого-то неизвестного мне материала, напоминающего плотный гель, он слегка пружинил, как каучук, но при этом был достаточно мягким, чтобы тело в нём расслаблялось. Позже, когда мы шли по торговым галереям, Фатияр рассказал, что эти кресла сделаны из смолы деревьев. Вообще, на планете многое изготавливают из того, что растёт и живёт именно тут. Экологичность и органическое питание является основой этой цивилизации. И даже челноки, показавшиеся мне стеклянными колбами, оказались органическими. Это выращенная капсула, работающая на воде и микроэлементах, извлекаемых из древесины в процессе добывания смолы для мебели.

Зайдя в лавку с одеждой, я была поражена. То, что здесь носили женщины, можно у нас надеть, наверно, только перед супругом в спальне. И продаёт это тоже мужчина. И судя по реакции Фатияра, это никого не смущает.

«Ну и я не буду смущаться», – подумала я и стала выбирать себе одежду.

Я померила несколько платьев, все выше середины бедра, увидела брючки, но они были скорее юбкой и из такой прозрачной ткани, что скорее напоминали одежды наложниц из гарема султана. В результате я спросила Фатияра, как здесь делают одежду, и узнала, что её штампуют всё из той же смолы, точнее из нити смолы ткётся ткань, а затем выкраивается, и швы спаиваются так, что их даже не видно. Меня заинтересовало, есть ли у них ателье для индивидуального изготовления одежды, и он отвёл меня в такое ателье. Там мне за несколько минут сделали одежду по моему рисунку. Благо рисовать я всё же могу, хоть и на примитивном уровне. Я стала гордой обладательницей:

- пары белых блузочек,
- юбки-карандаша винного цвета,
- трёх топов пастельных тонов,
- пары брючек серого и синего цвета,
- платья в стиле Коко из мерцающей чёрной полупрозрачной ткани со вторым слоем из

кружев и лёгкого платья в пол. Оно было полностью закрыто спереди, с длинными рукавами карминно-красного оттенка, и вышивкой золотом по подолу и рукавам. Но вот его заднюю часть я не стала показывать Фатияру. На спинке платья ткань мягкой волной спадала с плеч и полностью открывала спину, слегка даже приоткрывая попу, оставляя на спине небольшую

изящную подвесочку в виде капли на цепочке, скрепляющей плечики платья. Местные женщины точно должны оценить.

Вообще, я увидела за время прогулки только двух женщин, и те были окружены, видимо, мужьями и охраной. Я спросила от кого охраняют их, и Фатияр ответил, что это мужья так заботятся о беременных жёнах. Если те носят дочь, то ребёнок бесценен для семьи.

Предложение

Набегавшись за весь день по центральному дереву, мы, уставшие, пришли в дом Фатияра. За ужином первое, что мне пришло в голову спросить, был вопрос: «Где я буду жить, и будет ли у меня своё жильё?» Фатияр даже обиделся, по-моему. Но не спросить я не могла. Во-первых, я не люблю пользоваться гостеприимством долго. А во-вторых, я хочу иметь своё жильё, свою зону уюта. Фатияр на мой вопрос напрямую не ответил, он спросил:

– Таис, почему ты не хочешь жить у меня?

– Потому что ты не являешься моим мужем или родственником, и я привыкла жить одна, – ответила я.

– А тебе понравится, если я сам сделаю тебе дом?

– Конечно, я буду тебе очень благодарна, только как я смогу тебя отблагодарить?

– Я бы хотел сделать тебе большой дом, и в нём отвести место и для себя.

«Коммуналку что ли?» – подумала я, а у него спросила:

– Хочешь жить со мной в целях экономии? – и улыбнулась.

– Нет, в целях сближения. – ответил он. – Наверняка, ты уже и сама поняла, что я хочу попытаться бороться за твой интерес, хоть и понимаю, что простой рабочий может тебя и не заинтересовать.

– А я и не говорила, что не согласна рассмотреть твою кандидатуру, – улыбнулась я, – просто для этого не требуется таких кардинальных действий. По крайней мере, сразу.

– Понял. Тогда завтра, после твоего ознакомления с работой, буду ждать тебя. Поедем на космодром за инструментом для строительства.

– Хорошо. Пожалуй, пора идти спать, – сказала я, скользнув мимо Фатияра в свою комнату.

***

Проснулась я утром отдохнувшая, но немного не в духе. Отчётливо ощущалось долгое отсутствие мужчины в сочетании с заманчивыми предложениями. Другими словами, сны замутили «эротичненькие».

Спала я в одной лёгкой тунике, поэтому рука не встретила никакого сопротивления, когда я, закрыв глаза, стала легонько ласкать сначала свой животик, анализируя свои ощущения после омоложения. Слегка подтянув ноги, развела бёдра и плавно спустила руку ниже. Слегка касаясь клитора, то опускалась пальцем до входа, довольно быстро выделяющего смазку, то поднималась до набухших губок. Я так увлеклась, что не заметила шороха открываемой двери и продолжала себя ласкать.

Фатияр, увидев что я делаю, уронил стопку вещей, которые принёс мне, думая что я ещё сплю. От звука брякнувшей об пол пуговицы я открыла глаза и встретила взглядом с ним. В моём затуманенном возбуждением взгляде он прочёл приглашение, потому что он мгновенно оказался рядом и, опустившись на колени между моих разведённых ног, заменил мои пальцы своими губами и языком. В моём теле образовалась лёгкость, и одновременно жар пронзил от головы до кончиков пальцев на ногах. Мои ступни горели, а в бёдрах появилась тяжесть и жгучее желание двигаться навстречу языку Фатияра. Не удержавшись, я начала постанывать, что подтолкнуло его к более решительным действиям. Не переставая ласкать меня, он стянул с себя домашние брюки, в которых был и, обхватив мои бёдра руками, стал осыпать поцелуями мой животик и подниматься вверх. Добравшись до груди, он, как голодный, поочерёдно прильнул к соскам и, наконец, поцеловал меня, при этом руками продолжая ласкать и слегка сжимать мои груди. Я разомлела, но всё же смогла взять себя в руки до того, как он перешёл к более решительным действиям, и позвала его:

– Фатияр! Фатияр, нам нужно остановиться.

– Почему? – он никак не мог сосредоточиться.

– Потому что это неправильно.

– Извини, если напугал. Я действительно с трудом держу себя в руках в твоём присутствии, а тут увидел такую жаркую сцену... – смешался он, отводя глаза и с неохотой убирая руки.

Меня опалило жарким румянцем смущения. Не думала, что он застанет меня за мастурбацией. Как давно и безнадежно одинокая женщина, прошедшая через жизнь в России, я не строила иллюзий и получала удовольствие так, как могла. Смешавшись, он не знал, как правильно поступить, но посидев пару минут на кровати, кое-как успокоил своё либидо и, быстро натянув штаны, вышел из комнаты, смущённо сказав:

– Выходи, как сможешь, в столовую.

Я быстро встала, умылась и оделась, а, войдя в столовую, увидела парящие чашки с местным напитком кафа* и завтраком.

– Завтракаем, и на космодром, – сказал Фатияр, взявший уже себя в руки.

– Хорошо. Что нам нужно взять?

– Я сам займусь инструментом, а тебе нужно будет выбрать в штабе архитекторов план сооружения и подобрать рабочих мурашей.

– Кого? Каких мурашей?

– Ну да, – удивлённо протянул он, – у вас что, не мураши строят?

– Нет конечно, – я даже усмехнулась, – у нас люди сами строят здания.

Фатияр ненадолго задумался, а потом сказал:

– У нас существует специально выведенная порода мурашей, живущих колониями. Это полумозговые насекомые примерно по колено человеку. Задание внушается их старшему по отряду, и они прогрызают здание по заранее выбранному плану. Так что мы с тобой выкупим сектор, где будем строиться, затем пойдём с планом сектора к строителям, и они дадут нам на выбор несколько вариантов помещений. Выберешь то, что тебе понравится, и я выдам купленный инструмент для изготовления окон и дверей. Остальное выгрызут мураши. После них нужно будет обработать помещения силиконовыми растворами и можно въезжать.

– А мебель?

– С мебелью ещё проще. Зайдём в мастерские мурашей и всё выберем готовое. Они её делают из цельной древесины между заказами на строительство. Строители покрывают её растворами лаков и силиконов, подбирают фурнитуру и делают матрасы к кроватям.

– А что в матрасах?

– Обычно джутовое волокно, если нужно помягче, то с пуховыми прослойками, обработанными гипо-аллергенными препаратами. Бывает, конечно, заказывают и с шелухой злаков, и с распушенной целлюлозой, даже видел раз с сухими травяными смесями с песком.

«А какой у меня сейчас матрас?» – задумалась я и спросила об этом Фатияра.

Он, поняв, что меня интересует, продолжил:

– У тебя, например, в матрасе сейчас джут с прослойкой из пушёной целлюлозы.

«Весьма уютно, такое себе и закажу. Только добавлю лаванды, если она тут растёт», – подумала я.

Космодром

Вчера, когда мы летели от дерева к дереву, у меня не было возможности полюбоваться лесом. Сейчас же, когда мы вылетели на космодром, мне удалось лучше рассмотреть его. Огромное зелёное с янтарными прожилками солнце этой планеты выглядело, как космический город с иллюминацией в розовато-лиловом небе. Лесные гиганты деревьев Му таинственно блестели оборотными сторонами листьев, мелькавших в шевелящейся от ветра массе крон. Несмотря на кажущиеся тёмные цвета природы этой планеты, она не показалась мне мрачной. Скорее, это напоминает послеполуденные часы, когда спадает основное марево жары, и появляется ветерок с моря или ближайшего пруда, неся с собой прохладу.

Я с наслаждением вдыхала ароматы леса. Чудился даже лёгкий оттенок хвои и запах горячей от солнца земли, нагретых зноем разных трав, солоноватый привкус воздуха побережья, прежде лишь намекавший на большую воду, сейчас он манил свежестью бриза и морскими водорослями со специфическим запахом.

Как узнала я чуть позже, специфический запах был от топлива космических челноков. Та самая обогащённая вода.

Космодром впечатлил меня своими серебристыми куполами, морем светящихся указателей прямо в воздухе, огромным потоком спящих людей и ещё каких-то существ, но особенно произвёл на меня впечатление огромный купол с торговцами со всех уголков этой цивилизации.

Фатияр показал мне, куда нужно пройти, чтобы попасть к архитекторам, и я устремилась туда, думая о том, что надо быстро разобраться с планировкой дома и пойти посмотреть космодром. Тем более, что я договорилась с Фатияром о встрече в огромном кафетерии ровно посередине торговых рядов. Архитекторы быстро поняли суть моей задачи, подобрали мурашей (на вид они один в один наши рыжие муравьи, только размером с хорошего Эрдельтерьера*) и уверили меня, что завтра начнут работы, после чего я выбрала мебель для дома и текстиль, продававшийся в соседнем павильоне.

До кафетерия я добиралась пару часов, мне были интересны все товары, многие из них не имеют аналогов в нашем мире. Когда же я всё же опустилась с блаженным выдохом на стул у стойки в кафе и заказала себе чашку кафы, то обнаружила, что официант подал не только кафу, но и булочки. Я спросила, откуда булочки, и он ответил, что это подарок от другого клиента, и показал на мужчину, сидевшего за отдельным столиком у окна. Я никогда не была нерешительной, поэтому спокойно подошла и села за его столик:

– Привет.

– Привет. Извини, если обидел. Я наблюдаю за тобой от самого купола архитекторов. Ты здесь новенькая, и видимо одна, а я не хочу упустить шанс познакомиться с тобой.

– Я не одна, просто договорилась встретиться здесь со спутником.

– Не можем?

– Нет, но всё может быть.

– Ну если не муж, то я смею надеяться быть тебе полезным и интересным.

– Для начала неплохо было бы услышать твоё имя, благодетель, – насмешливо фыркнула я.

– Конечно. Меня зовут Баг.

– Шутишь? – даже я, несведущая в компьютерных технологиях знаю, что баг – это ошибка.

– Почему шучу? Это сокращённое имя.

– Тая.

Я посмеялась немного на тему ошибок и их носителей, он благодушно улыбался, пока я, прихлёбывая кафу, выдавала ему значение слова баг в моём родном языке, и допил свой напиток. Потом, взглянув на своё правое запястье, он скривился и сказал:

– Извини, красавица, меня срочно вызывают на работу. Предлагаю встретиться здесь же вечером.

– Не могу обещать, что буду здесь, так что приятно было познакомиться... Баг, – с сожалением улыбнулась я.

Он мне понравился, реально понравился. Лёгкий в общении, сексуальный, ненавязчивый, но и не отступающий от своих интересов мужчина.

– Я тебя найду в любом случае, Тая.

***

После ухода Бага я подозвала официанта и заказала обед на двоих, как и договаривалась с Фатияром. Прождав ещё около двадцати минут, я увидела его торопящимся к павильону, в котором сидела. Он на всех парах подлетел ко мне, запрыгнул на стул напротив и сказал:

– Извини Таис, я немного задержался, инструмент оказался не в павильоне, а ещё на корабле поставщика. Нам сейчас нужно покушать и съездить на тот корабль забрать его.

– Конечно, – ответила я, – заодно и посмотрю на корабли.

Дорога до кораблей заняла минут пятнадцать, в течение которых я наблюдала за окном сплошные купола павильонов, напоминающие мне пузыри пены. Они также переливались в лучах послеполуденного солнца, в котором уже начали проскакивать фиолетовые вечерние протуберанцы, создавая ощущение перламутрового моря пузырей. Проносясь над этой футуристической картиной, я тихонько думала о том, что Фатияр, конечно, очень привлекательный мужчина, но в нём не хватает именно того, что было в Баге, а именно – лёгкости.

Корабль вызвал неоднозначные чувства. С одной стороны он восхищал продуманностью и плавными линиями, с другой стороны... на вид, он побывал во всех переделках, какие могли только случиться. Рядом с открытым люком в борту стоял странный гуманоид. Высокий, больше двух метров ростом, но хрупкий на вид. С абсолютно лысой головой, и нежно-бирюзовой кожей. Глаза абсолютно чёрные без склеры** и с подвижным нижним веком. Носовые перегородки отсутствуют, ноздря одна, подвижная, закрывающаяся. Рот небольшой, с очень тонкими губами. Дышит он, видимо, с помощью небольших наростов на шее, а вот уши примечательные, чем-то похожи на эльфячьи, но не настолько длинные и без острых кончиков. Пальцев на руках семь штук, один из них противопоставлен остальным, как у человека. Ногтей нет, вместо них небольшие коготки ярко-жёлтого цвета.

Всё это я отметила автоматически, как медик. Существо было явно мужского пола, и, видимо, с половой принадлежностью у его расы всё было более чем в порядке, так как на уровне ширины и вдоль одной из ног выделяется внушительный бугор, достигающий почти до коленного сустава. Меня даже немного перетряхнуло от предположения о размерах сего оружия массового поражения.

Гуманоид повернул голову в нашу сторону, встретился со мной глазами и улыбнулся, показав более чем хищный набор острых клыков.

– Это не то, о чём вы думаете, девушка, – сказал он и захихикал как ребёнок, – это мой хвост.

Я покраснела, поняв, что у него видимо есть ментальные способности, или просто всё читаемо на моём лице.

– Способности, – тут же развеял он мои сомнения.

– Извините, – сконфузилась я, – я просто никогда не видела представителей вашей расы. Кстати, как она называется?

– Я Заниданец. Моя планета называется Заниду. Мы входим в содружество семи планет. Я повернулась к Фатияру и спросила:

– Так на каждой планете у вас своя форма жизни? Я думала, везде люди.

– Я тоже не человек, Таис. – ответил Фатияр. – Я Тонганец. Почти ничем не отличаюсь от тебя, но всё же отличаюсь.

– Чем? – наивно округлила я глаза.

– В основном это внутренние органы, но есть и внешняя особенность, – смутился он.

– Да член у него в двойном комплекте, – захихикал Заниданец, – один основной, а другой вылезает, когда он размножаться надумает. У их расы периоды размножения бывают три раза в год по две недели. И лучше его в это время не дёргать, он станет агрессивным без партнёрши. Ну, а с партнёршей, будет праздник на эти две недели.

– У нас тоже, редко, но рождаются люди с дифаллией***, – протянула я, – и как медик я не удивлена. Но ты мог и предупредить меня об этой милой особенности.

Фатияр тихо прошипел Заниданцу:

– Кто вот тебя просил говорить? – и уже обращаясь ко мне, ответил: – Кто же предполагал, что тебе вот так расскажут о моей расе? Я хотел сначала с тобой сблизиться.

Заниданец заржал от этой фразы и, тряся головой, повернулся дальше копаться в корабле.

Пока мы общались с Заниданцем, из корабля вышел другой мужчина, видимо, тоже член экипажа этого корабля, и, повернувшись к нему, я глупо открыла рот и зависла. Дело в том, что это был Баг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.